

УДК: 821.161.1

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-53-56

СТРАТЕГИЯ ДЕКОНСТРУКЦИИ СОВЕТСКОГО ПРОТОТЕКСТА В ПРОЗЕ В. ПЕЛЕВИНА

В статье рассматривается проблема реконструкции фрагментов советской языковой картины мира в прозе В. Пелевина. В фокусе внимания исследователя авторская стратегия деконструкции советского прототекста, определяемая как разрушение конвенциональных языковых структур идеологического языка советской эпохи и стереотипов их восприятия, характерное для жанра постмодернизма и идиостиля В. Пелевина. Автор предлагает оригинальную методику описания стратегии деконструкции советского прототекста, систематизирует используемые писателем приёмы дестереотипизации знаков советского дискурса.

Ключевые слова: советский прототекст, стратегия деконструкции, языковая игра, идеологема, интердискурсивность, десакрализация, стиль идеологической проработки.

Язык советской эпохи стал объектом рефлексии в современной литературе. Знаки, представляющие свертхтекст советского периода в художественных произведениях, будем называть советским прототекстом. Подобные знаки частотны и в прозе В. Пелевина. Нам представляется, что ведущая стратегия В. Пелевина в отношении советского прототекста — деконструкция. Особенность данного подхода заключается в том, что для творческого преобразования анализируемых языковых единиц писателю важны не содержащиеся в них когнитивные структуры, смыслы и концепты, а их упрощенное значение, относимость к советскому прошлому преобладающей в то время идеологии. О том, что в произведениях В. Пелевина осуществляется деконструкция тоталитарного языка советской эпохи, пишут многие исследователи его творчества, однако систематизация приёмов и методов, используемых автором, до настоящего времени не предложена. В связи с этим попытаемся выявить и систематизировать приёмы «разрушения советского новояза» [1, с. 48] В. Пелевиным на примере некоторых его произведений.

В предпринятом исследовании мы пришли к выводу, что суть стратегии деконструкции заключается в использовании не концептуального наполнения и фона знаков советского прототекста, а их упрощенных значений. Важно лишь то, что они отсылают к советской эпохе, господствовавшей в тот период идеологии, торжественному и возвышенному. В итоге, по нашему мнению, именно языковая игра — ключевой элемент в деконструкции языка тоталитарной эпохи.

При анализе способов переосмысления знаков советского прототекста В. Пелевиным мы используем «классификацию частных конструктивных принципов языковой игры» Т. А. Гридиной [2].

THE STRATEGY OF DECONSTRUCTION OF THE SOVIET PROTOTEXT IN V. PELEVIN'S PROSE

The article deals with the problem of reconstruction of the Soviet picture of the world in V. Pelevin's prose. The researcher focuses on the author's strategy for the deconstruction of the Soviet prototext, defined as destruction of the conventional linguistic structures of the ideological language of the Soviet era and stereotypes of their perception, which is characteristic of postmodernism and V. Pelevin's idiosyncrasy. The author proposes an original methodology for describing the strategy of deconstruction of the Soviet prototext, systematizes the methods used by the writer for de-stereotyping the signs of Soviet discourse.

Keywords: Soviet prototext, deconstruction strategy, language game, ideologue, interdiscursiveness, desacralization, style of ideological elaboration.

1. Использование приёма имитации.

Так, для игровой интерпретации идеологем-цитат в романе «Жизнь насекомых» автор использует преобразование сочетаний-советизмов в рамках сопоставления мира людей и мира насекомых. Рассмотрим имитационные игровые приёмы В. Пелевина на примере трансформации прецедентного знака *человек человеку друг, товарищ и брат*:

МУРАВЕЙ МУРАВЬЮ — ЖУК, СВЕРЧОК И СТРЕКОЗА.

При изменении этого лозунга применяется «имитация» — термин Т. А. Гридиной, под которым понимается «...оказиональная реализация языковой схемы, направленная на образование словосочетаний однотипной структуры...» [2, с. 24]. В результате переосмысления идеологического штампа по принципу игровой идентификации [2, с. 22] происходит ассоциативное отождествление узуальной фраземы и окказионального выражения.

2. Использование ассоциативной интеграции.

В эту группу целесообразно включить текстовые фрагменты, построенные на неузуальной сочетаемости. Языковая игра задействует «ассоциативную интеграцию», «формирующую контекст восприятия слова путем объединения значения и формы ассоциатов» [2, с. 17]. Механизмом реализации указанного лингвистического принципа выступает контаминация — совмещение языковых единиц в одно целое на основе их равного участия в создании звуковой оболочки и значения гибридного образования.

Намеренное нарушение восприятия идеологемы достигается посредством эффекта обманутого ожидания и изменения сочетаемости официальных советских штампов.

Проанализируем вариант интерпретации песни «Там вдали за рекой» Н. М. Кооля:

... я включил «Маяк» и послушал тихую песню об огнях, которые загорались там вдали за рекой, о поникшей голо-

ве, пробитом сердце и белогвардейцах, которым нечего терять, кроме своих цепей.

Автор произведения пересказывает текст песни в жанре прозы, используя цитату К. Маркса и Ф. Энгельса о революции: «Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир» [3].

Ассоциативная интеграция [2] базируется на контаминации песни и лозунга, смоделированной посредством актуализации обоими ассоциатами лексемы *цепи*.

Читателю необязательно знать оригинальный текст цитат и их когнитивное наполнение. В данном случае достаточно, чтобы у него возникли какие-либо ассоциации, связанные с этими цитатами. Нестандартное выражение *белогвардейцы, которым нечего терять, кроме своих цепей* не имеет никакого смысла или вообще звучит абсурдно. В этом и заключается суть стратегии деконструкции В. Пелевина.

3. Использование ассоциативной координации.

В атмосфере советского государства, сконструированной в повести «Омон Ра», неоднократно делается акцент на особой роли визуального образа и имени вождя (В. И. Ленина):

— ...Вот эта длинная полоса — так называемая **трещина имени Ленина**, открытая несколько лет назад отечественным спутником.

В целях формирования окказионального словосочетания *трещина имени Ленина* В. Пелевин использует принцип ассоциативной координации [2]. Принцип языковой игры в этом случае основан на контекстной несвязности элементов исследуемого словосочетания по псевдомотиватору — схеме 'географический объект, подлежащий номинации'. В советском тоталитарном пространстве часто присваивали имена политических лидеров и общественных деятелей (в том числе в устойчивой языковой форме *имени...*) названиям различных объектов: населенных пунктов, предприятий, учреждений, организаций (*Институт Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, Ленина Пик, [Всесоюзная] пионерская организация им. В. И. Ленина, Московский горный институт имени И. В. Сталина, Завод имени Лихачева*). Вместе с тем лексема *трещина* не является географическим объектом, что придает окказиональному сочетанию ироническую окраску. Автор произведения акцентуализирует регулярное воспроизведение имени вождя в советский период.

4. Использование приёма интердискурсивности (В. Е. Чернявская).

Ранее в наших исследованиях было установлено, что кроме игры с цитатами, их преобразования и контаминации В. Пелевин активно использует интердискурсивное взаимодействие [4, с. 146], форму текстового взаимодействия, при которой осуществляется сопоставление игры текста с целым дискурсом [5, с. 216]. Под дискурсом при этом понимается «совокупность многих содержательно-тематически объединенных текстов» [5, с. 216]. «Персуазивный, воздействующий эффект возникает в результате ясно и сфокусировано выделенной противоположности одной и другой текстовых систем» [5, с. 224].

Рассмотрим случаи обыгрывания идеологического и бытового дискурсов. Переосмысление торжественности и возвышенности описания советской действительности реализу-

ется В. Пелевиным путем внедрения устойчивых штампов советской прессы в сниженный контекст. Тем самым автор указывает на особенности речи простых людей, формировавшиеся «...в связи с необходимостью повсеместного соблюдения требований идеологической правильности и уместности» [6, с. 91]. Речь подростка изобилует идеологическими клише. Писатель усиливает отсутствие смысла и утрирует автоматическое воспроизведение подобных словосочетаний в советское время.

Наряду с этим В. Пелевин использует приём «погружения» советских идеологем-цитат в стилистически сниженную бытовую сферу. Н. Е. Сулименко указывает, что «погружение слов идеологической семантики в сниженный, карнавалный контекст, разрушающий насильственный порядок дискурса власти» [7, с. 20] показывает «ложность идеологических ярлыков коммунистического и посткоммунистического новояза» [7, с. 20].

1. ...мы с Митьком бегали по вагонам и сбрасывали в унитазы все бутылки, которые мне удавалось найти; привязавшаяся ко мне песенка придавала этой простой процедуре привкус **борьбы за свободу Вьетнама**.

2. ...столовая вокруг нас была тем космосом, куда жившие в прошлую смену запустили свои корабли, чтобы **те бороздили простор времени над обеденными столами...**

В последнем примере писателем сформулирована окказиональная структура. Так, функционирование пафосного словосочетания *бороздить простор времени* и окказионального *над обеденными столами* формирует эффект обманутого ожидания на основе стилистического различия контаминируемых сочетаний.

5. Использование приёма десакрализации прецедентных имен и прецедентных ситуаций советского прототекста.

Широкое распространение идеологической символики в советский период — одна из составляющих механизма манипулирования общественным сознанием. Наиболее сакральной представляется каноническая визуализация образа В. И. Ленина. В рамках обыгрывания тиражирования идеологической символики в СССР в романе «Жизнь насекомых» В. Пелевиным переосмысливается визуализация образа вождя («монументальная пропаганда» [8]), осуществляется его десакрализация: *небольшой южный Ленин, серебристый Ильич*.

Метонимические названия памятников В. И. Ленину звучат иронично, что приводит к обесцениванию массового воспроизведения прецедентного имени, характерного для советского времени.

Рассмотрим механизм десакрализации еще одного прецедентного знака:

*Ивану Трофимовичу дали бронжилет, каску и кабанью шкуру... Какой это был опасный — по статъ ратному — труд, ясно хотя бы из того, что Ивану Трофимовичу каждую неделю меняли **пробитый пулями партбилет**, который он носил во внутреннем кармане шкуры.*

Нелепость анализируемого текстового фрагмента подчеркивается за счет внедрения патетических советских штампов. В частности, языковой знак *пробитый пулями*

партилет характеризуется в отечественной лингвокультуре обобщенной прецедентной образностью и соотносится с большим количеством фронтовых историй о подвигах солдат Великой Отечественной войны. Инвариантный смысл данного прецедентного знака идеологически маркирован и, в соответствии с пелевинским подходом, подлежит десакрализации. В указанном случае при помощи ассоциативного переключения возникает эффект обманутого ожидания.

6. Ироническое переосмысление стиля идеологической проработки.

Выше нами были исследованы примеры лексико-семантических преобразований в русском политическом языке, произошедших после Октябрьской революции, идеологемы, идеологические лозунги и штампы, а также способы их игровой модификации. Помимо этого мы считаем необходимым «обратить внимание на особенности и приёмы стиля идеологической проработки и проанализировать способы его иронического переосмысления В. Пелевиным» [4, с. 158]. Идеологическую проработку мы рассматриваем как дискурс, т. е. обращение не к определенному тексту, а к модели определенного текста, «тексту в голове» [5], представляющему собой «знание о ранее прочитанных/прослушанных текстах, сложившиеся оценки, интерпретации, смыслы etc...» [5, с. 211].

«Реализация идущих сверху установок и распространение социалистических идей в советский период осуществлялось за счет развитой системы информационно-пропагандистской работы, воплощенной в языке большим количеством неологизмов, обозначающих места, где передаются политические знания; органы, осуществляющие идеологическое воздействие, соответствующая деятельность и лица, осуществляющие пропаганду» [6, с. 16–17]. Настоящее исследование не ставит целью в полной мере изучить порядок и тактику идеологической проработки. Вместе с тем целесообразно рассмотреть отдельные элементы указанного явления, проанализировав высказывания замполита лётного училища полковника Урчагина, для определения перспектив дальнейшего исследования.

Так, многие исследователи отмечают, что «тоталитарный язык, а также его функционально-стилистическая разновидность — язык идеологической проработки — проявляется на семантическом, лексическом, синтаксическом уровнях и характеризуется задействованием специальных коммуникативных стратегий и тактик, приёмов и средств для формирования соответствующего идеологического воздействия» [4, с. 159].

В речи полковника Урчагина — героя повести «Омон Ра» — большое количество повторов. К. Э. Штайн пишет: «Не случайно В. И. Ленин так любил использовать повторы, орнаментируя их каскадом оборотов, нагруженных абстрагированной лексикой, они должны носить характер аргументов, но не являются таковыми в силу их нерелевантности» [9, с. 119].

— **Все космонавты,** — негромко заговорил начальник полёта, — **все,** сколько их ни было в нашей стране, перед полётом приходили сюда, к священным для каждого советского человека камням и трибунам, чтобы взять **частичку** этого места с собою в космос. Я уверен, что в этот ваш последний проход по поверхности Родины вы тоже унесете с собою **частичку** Красной площади,

*хотя чем окажется эта **частичка** для каждого из вас, я не знаю...*

«Тоталитарное государство очень чтит красоту самоописания. Поскольку другие описания, как правило, критичны, у тоталитаризма для самоутверждения остается только самописание» [10, с. 72]. В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитина, излагая концепцию Толкового словаря языка Совдепии [8], в частности объект лексикографического описания, относят к отдельной группе «стилистические советизмы», которые «акцентируют внимание на официальности сообщения и создают особый пафос повествования о социалистической действительности и коммунистическом завтра» [11, с. 7]. Писатель иронизирует над такими особенностями тоталитарного языка, как злоупотребление метафорами и символами (*священные камни и трибуны*), необоснованное или чрезмерное использование гиперболизирующих эпитетов (*сложнейшая, огромный*), использование шаблонных оборотов, вызывающих неуместное одушевление абстрактных существительных.

Таким образом, используя приёмы деконструкции, автор доводит существовавшие лозунги и идеологические штампы до абсурдных значений в целях демонстрации различий между знаками и соотносимыми объективными явлениями. Обращаясь к языковым рефлексам советского времени, писатель акцентирует внимание на негативных аспектах их языка-источника (десемантизация, стереотипизация, проникновение политизированных терминов во все сферы общения). Проанализированные примеры использования приёмов языковой игры свидетельствуют о работе В. Пелевина с языковыми рефлексам идеологического лексикона советской эпохи как с пустыми знаками. Деконструкция советского новояза осуществляется путем утрирования отсутствия смысла большинства формулировок тоталитарного языка и доведения до абсурда автоматизма их воспроизведения в советский период.

1. Маркова Т. Н. «Особый язык» прозы В. Пелевина // Русская речь. 2005. № 1. С. 46–51.

2. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество : моногр. Екатеринбург, 1996. 214 с.

3. Словарь крылатых слов и выражений // Академик : [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2275/Пролетариям (дата обращения: 25.11.2020).

4. Айданова Ю. Ф. Интертекстуальные знаки советского прототекста в современной российской прозе и стратегии их перевода на английский язык : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2012. 241 с.

5. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М. : Либроком, 2009. 248 с.

6. Купина Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та ; Пермь : ЗУУНЦ, 1995. 144 с.

7. Сулименко Н. Е. «Железнодорожный» дискурс и структура художественного прозаического текста (на материале повести В. Пелевина «Желтая стрела») // Проблемы выбора и интерпретации языкового знака говорящим

и слушающим : межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2007. С. 13–23.

8. Мокиенко В. М. Толковый словарь языка Совдепии : ок. 10 000 слов и выражений. 2-е изд., испр. и доп. М. : АСТ : Астрель, 2005. 505 с.

9. Штайн К. Э. Заумь идеологического дискурса в свете лингвистической относительности // Текст. Узоры ковра : сб. ст. науч.-метод. семинара «TEXTUS». Вып. 4. Ч. 2. Общие проблемы исследования текста. СПб. — Ставрополь : Изд-во СГУ, 1999. С. 114–121.

10. Почепцов Г. Г. Тоталитарный человек. Очерки тоталитарного символизма и мифологии. Киев : Глобус, 1994. 152 с.

11. Мокиенко В. М. Предисловие к первому изданию // Мокиенко В. М. Толковый словарь языка Совдепии : ок. 10 000 слов и выражений. 2-е изд., испр. и доп. М. : АСТ : Астрель, 2005. С. 3–12.

© Айданова Ю. Ф., 2020

УДК 81'42:81'38

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-56-58

«ПАНДЕМИЧЕСКОЕ» СОДЕРЖАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ФОРМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИГРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена новому языковому наполнению жанров скороговорки, частушки и пословицы, относящихся к малым фольклорным формам, в аспекте игровой коммуникации, стимулом для которой послужила пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Авторы приходят к выводу, что речевое пространство Интернета в сочетании с лингвокреативными способностями носителей языка служит источником как иронии над повседневностью, так и самоиронии над бытием в новых пандемических условиях. Наполнение традиционных фольклорных форм новым содержанием в этой связи также подчеркивает их актуальность и жизнестойкость в современной коммуникации.

Ключевые слова: языковая игра, лингвокреативность, коронавирус, скороговорка, частушка, пословица, трансформ.

Е. Ю. Виданов, И. Л. Муль

E. Yu. Vidanov, I. L. Mul

“PANDEMIC” CONTENT OF TRADITIONAL FOLKLORE FORMS IN THE CONDITIONS OF MODERN GAME COMMUNICATION

The article is devoted to the new linguistic content of the tongue twisters, ditties and proverbs genres related to small folklore forms, in the aspect of game communication, which was stimulated by the pandemic of the new coronavirus infection (COVID-19). The authors come to the conclusion that the speech space of the Internet, combined with the linguistic and creative abilities of native speakers, serve as a source of both irony in everyday life and self-irony in being in the new pandemic conditions. Filling traditional folklore forms with new content in this regard also emphasizes their relevance and resilience in modern communication.

Keywords: language game, linguistic creativity, coronavirus, tongue twister, ditty, proverb, transform.

Речевая действительность нашего времени как порождение ментальной деятельности социума и отдельного индивида обнаруживает мощнейшее креативное начало, связанное как с общеязыковыми глобальными тенденциями (игроизация, карнавализация, демократизация, усиление личностного начала и др.), так и с конкретными реалиями, которые вторгаются в «однозвучный жизни шум» (А. С. Пушкин) и создают вокруг себя поле социального, эмоционально-психологического и оценочного напряжения.

Одним из глобальных событий 2020 г., существенно повлиявших на жизнь человека и его понимание действительности, стала новая коронавирусная инфекция и вызванная ею пандемия. Осмысление событий, происходящих вокруг, приводит к тому, что все дискурсивные сферы так или иначе, в соответствии со своей спецификой, реагируют на внеязыковой «раздражитель»: новостные ТВ-программы, газетные публикации, разговоры в транспорте и на кухне — повсюду слышна коронавирусная тематика.

Коммуникативное пространство Интернета с присущими ему массовостью, доступностью широкой аудитории, активным текстопорождающим началом естественным образом живо откликается на внешние вызовы, генерируя разноформатные, разножанровые речевые произведения, в фокусе которых всё тот же коронавирус.

Цель настоящей статьи — изучение жанровой специфики малых текстовых форм в аспекте их тематики, мотивов и лингвокреативной природы. Основное внимание будет уделено современным фольклорным формам, т. е. текстам, которые не имеют конкретного автора или авторство которых неактуально (утрачено для носителя обыденного языкового сознания). Даже беглое знакомство с такими текстами позволяет заметить, что их содержательная сторона и ярко выраженная оценочная направленность резко контрастируют с формально-содержательными параметрами текстов официального характера, которые рядовой носитель языка воспринимает из соответствующих источников информации. Именно Интернет, давно